

A black and white portrait of a woman, Maria Sorokina, with short dark hair, smiling and resting her chin on her hand. She is wearing a polka-dot shirt and a ring. The background is dark, and the image has a high-contrast, artistic feel.

Мария Сорокина

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В INSEAD**

Мария Сорокина

Путешествие в INSEAD

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56346388

ISBN 9785005108593

Аннотация

Это история для тех, кто думает или когда-то думал поехать в бизнес-школу получать MBA. И для тех, кому просто интересно, как это бывает – о том, как в 2010 году я училась в INSEAD. Честно про поступление, поиски финансирования, учебу, жизнь во Франции и в Сингапуре. Про путешествия, поиск работы и жизнь после школы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Путешествие в INSEAD

Мария Сорокина

© Мария Сорокина, 2020

ISBN 978-5-0051-0859-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Если бы меня попросили назвать самое авантюрное, что я когда-либо делала, это точно была бы поездка в бизнес-школе. Вот как обстояли дела.

У меня была успешно начатая карьера в управленческом консалтинге. Двумя годами ранее я в лепешку разбивалась, чтобы зайти в отрасль на начальную позицию. Теперь у меня за плечами были две хорошие аттестации, одна – с прыжком через ступень.

Энтузиазма у меня было много, но однажды я ощутила усталость. Заметила, что давно работаю по ночам. Уже забыла, что такое путешествие не по работе, что такое романтика.

Это чувствовалось привычно – я вроде как сама на это согласилась, когда пробивалась в профессию. Но также я потеряла ощущение смысла. Проекты превратились в просто презентации, которые отправляются в руки клиентов, но почти никогда не получают применения в реальности.

Что было делать?

У консультанта, который еще не решил уходить из про-

фессии, но хочет прерваться, всего один легитимный вариант – бизнес-школа.

Многие другие едут туда учиться, восполнять пробелы в знаниях об управлении, предпринимательстве или финансах, но я ехала отдыхать и искать направление.

Что было здесь авантюрного?

Во-первых, компания, где я работала, не платила за такое обучение. Школа стоила 50 тысяч евро, еще 30 нужно было на год жизни в другой стране. Итого 80 тысяч евро, из которых у меня было 20.

Я никогда не брала раньше кредитов, а здесь пришлось еще и побороться за учебный займ на 40 тысяч. Не хватало двадцати – их мне предоставили родители.

Во-вторых, мне было 24 года. Нормальный возраст для поездки в бизнес-школу такого уровня – 30 лет, то есть в два раза более длинный опыт работы. Это гарантированно осложняло мне поступление – вызывало правомерные вопросы формата: а не рано ли тебе, девочка?

День вручения дипломов, сингапурский кампус INSEAD

Глава 2

Интереснее, чем сама школа, было только поступление – за право заплатить 50 тысяч евро нужно было еще побороться.

Статистику по конкурсу (человек на место) такие заведения не раскрывают – оставалось только догадываться, сколько людей одновременно поступает в одну из топ-10 мировых школ, с двумя наборами по 400 человек в год.

Я прикидывала свои шансы. В мою пользу было два момента:

Первый: я ехала из России. У школы, которая обещает 80 национальностей в потоке, есть потребности в «миноритариях». Из Франции поступить сложно. Из России – легче. Из Зимбабве – да, еще легче.

Второй: я была консультантом, то есть вписывалась в одну из трех стандартных категорий поступающих. Две другие – инвестиционные банкиры и так называемые инженеры (люди из «реальных» профессий, переходящие в управление или предпринимательство).

Дальше начинались НО:

Возраст и опыт работы: среднему студенту 30 лет, и у него от пяти лет опыта работы. Мне было 24 года, и работала я всего три года.

Работодатель: я работала в Strategy Partners – локальном игроке, который не являлся мировым именем, как McKinsey, BCG или Bain. Предыдущей строчкой в резюме шел Deloitte, но там должность была в аудите.

Международный опыт: фишка Инсеад – международность, поэтому там оценивают, насколько кандидат в состоянии понимать и принимать другие культуры, находить общий язык с совсем другими людьми. Я это могла только на словах, доказывать было нечем – я никогда не жила и не работала в другой стране.

Процесс поступления включал сдачу TOEFL, GMAT, семь эссе, рекомендательные письма, два очных собеседования.

Становилось ясно, что поступление займет год и что мне нужны альтернативы. Я понимала, что если убью год на поступление в одну школу и не поступлю, будет тяжело.

Путешествие из Инсеад в Женеву

Глава 3

Кроме общеромантического впечатления, Инсеад отличался от всех одной объективной вещью – кампусами на разных полюсах земного шара. В 2010 году остальные школы из мирового топ-10 просто были где-то расположены. В Бостоне. В Лондоне. В Лозанне. Инсеад находился одновременно в Фонтенбло и Сингапуре и строил третий кампус в Абу-Даби. В течение года между кампусами можно было перемещаться, и это сразу зацепило меня за мечту путешествовать, увидеть весь мир.

Тем не менее в список для поступления попало еще три школы: швейцарская IMD, мадридская IE, барселонская IESE. London Business School, хоть и явно сильная из европейских, не попала – показалась мне слишком инвест-банкирской.

Коллеги-консультанты не одобряли мой список. Где приличные двухлетние школы из США? Но тогда даже один год перерыва казался мне непозволительной роскошью. Я не представляла, как поеду прохладиться на два, а тем более в Штаты.

Сдать TOEFL было делом техники, другое дело был

GMAT. Для тех, кто не сталкивался, GMAT – нечто вроде теста на IQ. В качестве оценки вы получаете балл в промежутке от 200 до 800.

66% сдающих набирают до 600 баллов и каждому другому баллу соответствует свой процент. Средний балл поступающих в Инсеад был 700 (88% набирают меньше).

Мне надо было выше среднего, чтобы скомпенсировать слабые места в резюме. Причем сдать хорошо надо было с первого раза – оценка сообщается школе напрямую вместе с полной историей попыток.

Когда села готовиться, впечатление было следующим. Чтобы сдать высоко, была больше нужна подготовка, чем выдающиеся мозги. У заданий была специфическая логика, которую надо знать, чтобы давать правильные ответы.

Подготовка оказалась довольно мучительным занятием. Надо было вложить время в тренировку отвечать правильно и быстро. В конце процесса я была уверена, что GMAT меряет только одно – желание поступить.

Мне понадобилось 3 месяца. Я сдала на 740 (97%). Это была первая победа.

Путешествие из Инсеад в Бельгию с одноклассниками,
слева-направо: Китай, Россия, Индия, США

Глава 4

Когда TOEFL и GMAT были в кармане, я взялась за эссе. Написать нужно было 7 штук, темы были такие:

1. Расскажите про вашу текущую работу: чем вы занимаетесь, кто ваш руководитель, ваши подчиненные (если есть), бюджет, клиенты, продукты в вашем управлении, достигнутые результаты.

2. Какой была бы ваша следующая должность, если бы вы продолжили работать в этой компании?

3. Опишите ваш полный карьерный путь, начиная с выпуска из университета. Объясните логику каждого шага.

4. Опишите ваши краткосрочные и долгосрочные карьерные цели.

5. Опишите себя как человека, ваши сильные и слабые стороны, а также факторы, которые повлияли на ваше личное развитие.

6. Опишите достижение, которым вы больше всего гордитесь. Объясните, почему. Опишите ситуацию, где вы потер-

пели неудачу. Чему вы научились?

7. Опишите, чем вы занимаетесь, кроме профессии (клубы, спорт, музыка, искусство, политика и т. п.). Что это дает вам?

К тому моменту я уже полгода шерстила официальные источники и блоги про Инсеад. Зачем эти эссе, было примерно понятно.

Любой бизнес-школе на входе важно проверить про вас две вещи. Первое: от вашего присутствия выиграет класс, вам будет чем поделиться с коллегами, и вы захотите делиться. Второе: бизнес-школа в состоянии помочь вам сделать личный или карьерный прорыв. Вы останетесь довольны и потом всю жизнь будете ее невольно рекламировать.

Вроде несложно, но как бы вы проверяли такие вещи? Система из эссе и собеседований выглядела вполне разумно. Для верности перед отправкой я отдала свои эссе на проверку – нашла в интернете то ли выпускника, то ли кого-то еще, кто вызывал доверие. За 100 или 200 евро мне указали на пару моментов и подтвердили общую адекватность пакета.

Оставались рекомендательные письма и интервью.

Сбор винограда в Бордо

Глава 5

Отдельным упражнением было добыть два рекомендательных письма. Я обратилась к трем людям, и двое согласились – научный руководитель из Вышки, Андрей Дмитриевич Кузьмичев, и основной руководитель из «Стратегики», Елена Киселева.

Согласились они не просто подписать готовое, а сесть и написать свои мысли по поводу моей работы и моих личных качеств. Это было лестно – я знаю, как они были заняты, и очень им благодарна.

Собеседования проводили выпускники, живущие в Москве. Я запомнила только картинку из одного из них – мы сидим за столиком открытого кафе в Камергерском переулке и дружелюбно общаемся. Сил, чтобы нервничать, у меня к тому моменту не осталось.

В таком же тумане я подала документы в остальные школы. Ходила на тусовки с их выпускниками и ждала решений. Первым пришло положительное из IE, потом из IESE. Потом пришло два файла из Инсеада, на английском и на французском:

To whom it may concern:

I, the undersigned, Caroline Diarte Edwards, Director of Admissions, Marketing and External Relations at INSEAD, certify that:

Maria Sorokina

is enrolled in the INSEAD MBA Program from 11 January to 22 December 2010. The program is intensive and full time.

Fontainebleau, 11 September 2009

За год до этого я представляла бы этот момент с салютом и шампанским, но теперь я знала, что это не победа. Теперь, собственно, нужно было найти финансирование.

Бордо в октябре

Глава 6

Как и во многих других школах, большинство МВА учатся в Инсеаде в кредит. Под это есть набор решений – партнерства с банками и другими финансовыми организациями, которые дают студентам упрощенную процедуру.

Естественно, основная часть вариантов относилась к США и Европе. Для России действовал один: Prodigy Finance – специализированная финансовая организация, созданная выпускниками конкретно под кредиты на Инсеад.

Я подала документы (несложно и удаленно) и быстро получила предложение – 40 тысяч евро под 13,5% (с явной поправкой на российские риски) с обратной выплатой в течение двух лет. Выглядело неплохо, к тому же выбирать было не из чего.

Вот теперь я поняла, что еду.

Отправила в остальные школы вежливые отказы. Официально сообщила на работе. Программа стартовала в начале января. Я посмотрела на список того, что нужно будет успеть:

1. Найти жилье.
2. Купить билеты.
3. Открыть французский счет.
4. Купить страховку.
5. Собрать вещи (на полгода).

Кроме этого, Инсеад сразу выслал тонну полезного предварительного чтения. А еще я хотела отдохнуть и хоть немного опомниться. Договорилась, что уйду в конце октября. И у меня впервые за несколько лет будет два месяца. Для себя.

Где-то между замками Луары

Глава 7

Первый месяц из тех двух, что оставались до отъезда, я проспала. Я привыкла к недосыпу и не замечала его, но за три года накопилось прилично.

Потом я нашла дом в Фонтенбло, который сдавался только студентам. До кампуса было 10 минут ходьбы. Две общих кухни и 11 спален с ванными. Самая маленькая стоила 800 евро в месяц. Я решила, что помещусь.

Чувствовала я себя тогда как мини-стартап в периоде первых инвестиций. Его долг теперь некоторое время будет только расти, а потом вскрытие покажет, стоил ли он вложенного.

Справляться с этим получалось, глядя на статистику. Средний выпускник тогда увеличивался за год обучения в оплате в 2 раза. Но эта логика перестала работать, как только я села за чтение вводной литературы. Она говорила примерно следующее.

Мы понимаем, что у вас уже есть карьера и намеченные планы. Но раз вы здесь, вам придется задуматься, туда ли вы идете. Подумайте серьезно. Вам нравится то, что вы

делаете? Вы чувствуете себя в этом осмысленно? Это откликается в ваших ценностях? Потому что если нет, то как бы вы ни старались и как бы ни учились, вы никогда не сделаете ничего особенного или выдающегося. Максимум, на что вы будете способны, – это посредственность.

Вот это было что-то новое. Этому не учили в школе, в Вышке и даже в консалтинге. Там учили выбирать мозгами – рационально взвешивать объективные плюсы и минусы.

Теперь мне предлагали перевернуть все с ног на голову. Заглянуть в свои ощущения, в необъяснимое, в интуицию. И основываться на этом как на главном.

Я так не умела. Я не умела даже определять, как я себя чувствую. Хорошо мне или плохо? Что мне нравится и что не нравится? Но у меня была первая спонтанная реакция. Знаете, это чувство, которое сразу возникает в ответ на любой вопрос. Такое глобальное «да» или глобальное «нет» на уровне ощущения. Оно всегда есть у каждого, как нас ни перевоспитывай. И нет, я шла не туда.

Семинак, Бали

Глава 8

Помимо нравоучений, там были упражнения. Для тех, кто не знает, что он любит делать. Незамысловатые, но на меня действовало.

Я вспомнила, как на втором курсе Вышки по выходным меня было не вытащить с кухни. Я покупала кулинарные книги, вручную делала марципан, работала бесплатным помощником в кулинарной школе и провела целое лето в кондитерском цехе «Кофе-хауз» по графику два через два с 8 до 20.

Еще я увидела картинку – то был дом с террасой на холме над морем. Я, которая там жила, была совсем другая. Она знала, что она любит. Окружила себя восходами и закатами, шумом прибоя и пением птиц. Она явно делала что-то осмысленное.

На портале школы я нашла студенческие клубы. Кулинарного не оказалось, и я его зарегистрировала. Купила чемодан ростом себе по пояс и собралась в зимнюю Францию.

В Шарль-де-Голль мы встретились с однокурсником из Индии – он прилетал в то же время, поздно вечером. Мы

разделили такси до Фонтенбло. Городок выглядел спящим и темным. Таксист остановился у черной тяжелой двери, сказал, что мне – туда, и уехал.

Чемодан увязал в снегу. Вокруг не было ни одного человека. Дверь выглядела закрытой намертво и совсем из другого мира. Казалось нереальным, что вот здесь сработает тот пятизначный код, который мне выслала хозяйка перед отъездом. Я набрала, и в замке щелкнуло.

Глава 9

Утром город выглядел как рождественская европейская глубинка. Узкие улочки, мокрый снег. Гирлянды. Неподалеку нашелся супермаркет «Monoprix». Я вернулась домой с чаем и медом и застала на кухне целую тусовку.

6 января – за пять дней до начала занятий почти весь дом уже заехал. Началось круговое представление. Многие приехали не оттуда, где родились:

- Абишек (Индия – Нью-Йорк);
- Фей (Китай – Канада);
- Прашант (Индия – Сан-Франциско);
- Клер (Париж);
- Бреанн (Канада);
- Рей (Квебек);
- Алесандре (Сан-Паулу, Бразилия);
- Фуад и Хишам (Бейрут, Ливан).

Чувствовалось, что каждый прошел сюда свой путь, о котором мог бы рассказать. Но обменивались мы отраслями, компаниями, где работали, и мыслями о погоде (для Фонтенбло было аномально холодно). Все пили кофе и с улыбкой отмечали мой «русский» мед.

– Так ты уже была на кампусе?

Фей и Прашант пошли показывать мне территорию. К кулинарному клубу в этот момент уже присоединилось 15 человек – я написала письмо с объявлением.

Алесандре предлагал программу первого вечера – тапас-вечеринку. Каждый участник приносит или готовит какую-нибудь свою национальную закуску. С таким набором национальностей идея выглядела отлично. Мы назначили дату. И место – в нашем доме была большая гостиная.

Париж, вид угадайте откуда

Глава 10

Первые две недели назывались «ориентация». Нас погружали в «правила Хогвартса».

Год состоял из пяти двухмесячных «периодов». Первые два – обязательные предметы. Остальные – предметы по выбору. Вскользь что-то упоминали об аукционе, через который происходит выбор.

Оценок не будет, только зачеты. Все дипломы выглядят одинаково. Для 10 лучших студентов обещали какой-то внутренний бонус, но я к тому моменту была по горло сыта внешними системами оценок – сначала рейтинг в Вышке, потом «up or out» в Deloitte, потом то же самое в Strategy Partners. Не стала даже вникать в систему с бонусом.

Во втором периоде – первый раунд собеседований. Работодатели приезжают на кампус набирать на летнюю стажировку, которая будет посреди программы (июль-август).

Начиная с третьего периода можно переместиться в сингапурский кампус и завершить год там.

В четвертом периоде – второй раунд интервью, это уже

набор на постоянную работу.

Перед выпуском всем нужно сдать второй иностранный язык по своему выбору минимум на upper intermediate. Я сдала французский еще перед отъездом.

В завершение нам устроили тимбилдинг в зимнем лесу Фонтенбло. Там надо было что-то делать с завязанными глазами, ходить по веревкам, залезать на большие камни. Я замерзла до тряски и заболела.

Адаптация вообще шла не очень гладко. Практически каждый скайп с мамой кончался слезами. Тем же кончилась попытка пойти к инсеадовскому психологу и по-английски объяснить, как я себя чувствую.

Теперь объяснять предстояло врачу-терапевту из Фонтенбло. По-французски. Потому что в аптеках без рецепта купить можно было только «Колдрекс».

Где-то между замками Луары

Глава 11

Первый период был наполнен предметами типа:

- Time management;
- Uncertainty, data and judgment;
- Financial markets and valuation;
- Prices and markets;
- Financial accounting;
- Business ethics;
- Leading people and groups.

Лекции в больших аудиториях, домашние задания, групповые воркшопы, сессии раз в два месяца. После Вышки и консалтинга это был пляж. Введение в основы.

Преподаватели были крутые, особенно по Uncertainty. Он был серьезно увлечен рэпом, писал свои песни и однажды исполнил на лекции. Выглядело так, будто еще немного и начнется брейк-дэнс. Мы были в восторге.

За тех, кто приехал в школу без финансового образования, было радостно – в первый же раз получить финансы из таких хороших рук. Хотя этих студентов было видно – им в эти месяцы было тяжело. В группах консультанты и ин-

вест-банкиры им помогали. В периоде 2 мы перешли ближе к делу:

- Strategy;
- Corporate financial policy;
- Marketing management;
- Leading organizations;
- Process and operations management;
- Management accounting.

Пока что я справлялась левой половиной мозга, основная энергия шла в восполнение студенческой жизни, которой у меня никогда не было.

Я ходила на все тусовки и вечеринки, со всеми знакомилась и рассказывала про кулинарный клуб. Обычно через 3—5 минут разговора меня спрашивали, как к нам присоединиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.